

Ши Чжоу слишком поспешил остановить Цинь Яньчэна от использования компьютера. Он резко подался вперёд, схватил того за ворот рубашки — и потерял равновесие, рухнув прямо в его объятия. Цинь Яньчэн инстинктивно поймал его за талию.

Губы Ши Чжоу оказались мягкими и тёплыми — и неожиданно прижались к губам Цинь Яньчэна. На мгновение тот застыл, ошеломлённый.

В комнате воцарилась мёртвая тишина.

Хотя всё длилось лишь несколько секунд, для Ши Чжоу это стало вечностью.

В тот самый миг, когда его губы коснулись губ Цинь Яньчэна, в голове словно прогремел громкий «бабах!». В следующую секунду к нему вернулась вся ясность мысли — в этих крепких объятиях, пропитанных лёгким запахом мятного геля для душа.

Ши Чжоу вздрогнул, внезапно осознав всю нелепость содеянного. Он замер, весь напрягся, не зная — прекратить ли это опасное безумие или дожидаться, пока Цинь Яньчэн сам оттолкнёт его.

Камера, установленная неподалёку, беззвучно зафиксировала шокирующую сцену. Зрители, наблюдавшие трансляцию, онемели от потрясения, не веря собственным глазам.

Поток комментариев в чате прервался на зловещую секунду — а затем вспыхнул, будто извержение вулкана:

[!!!!]

[Такое показывают бесплатно?!]

[Принудительный поцелуй! Дальше — затемнение!]

[Ого, Ши Чжоу знает, что делает! Смело, очень смело!]

[Президент Цинь, забудь о компьютере! Вперёд! Если сдержишься — ты точно мужчина?!]

[Это не поездка в детский сад! Кто-нибудь, заварите дверь!]

Одна секунда, две...

Цинь Яньчэн не двинулся. Он не оттолкнул Ши Чжоу сразу.

Возможно, он решил, что тот просто устроил спектакль перед камерой в рамках их фиктивных отношений. Но спустя затянувшуюся паузу он всё же аккуратно вывел Ши Чжоу из объятий и помог ему устоять на ногах.

— Однако на лице Цинь Яньчэна не появилось ни единой эмоции. Вместо гнева, которого так боялся Ши Чжоу, он лишь слегка поджал губы — и выглядел... растерянным?

Цинь Яньчэн, из всех людей, оказался застигнут врасплох?

Прошёл ещё миг, прежде чем он наконец очнулся. Нахмурившись, он тихо спросил:

— Что ты творишь?

Атмосфера в комнате мгновенно стала напряжённой, лицо Цинь Яньчэна мрачнело. К счастью, камера не зафиксировала его выражение достаточно чётко.

Ши Чжоу знал: Цинь Яньчэн вовсе не был спокойным и равнодушным человеком. Его характер — непредсказуем, вспышка может произойти в любой момент.

Если бы не тысячи фанатов, ждущих новых «милых» сцен — а то и чего покруче — Ши Чжоу был уверен: если бы камер не было, Цинь Яньчэн взорвался бы тут же.

Но сделанного не воротишь. Стоя перед камерой, под прицелом миллионов глаз — и фанатов, и ненавистников, готовых растащить каждый момент по кадрам, — а также не забывая про ноутбук, готовый в любую секунду взорваться очередной угрозой, Ши Чжоу мог лишь делать вид, что всё под контролем.

Он натянуто, но вполне естественно рассмеялся:

— Ты всё ещё работаешь? Цинь Яньчэн, ты идёшь со мной спать или нет?

Цинь Яньчэн прищурился, его губы вновь непроизвольно сомкнулись в тонкую линию.

Его холодное, безмолвное поведение по-настоящему пугало. Вся храбрость, которую Ши Чжоу с таким трудом собрал, рассыпалась в прах. Ему безумно хотелось дать себе пощёчину — как он вообще додумался до такого? Какого чёрта он его поцеловал?!

Зрители, конечно, не могли не заметить возникшее между ними напряжение. Хоть выражение лица Цинь Яньчэна было не полностью видно в кадре, что-то явно было не так:

[Что происходит? Президент Цинь злится?]

[Да ну, он просто в шоке. В жизни, наверное, не видел такой напористой жены, хаха!]

[Тск, фальшивая пара начинает сбоить? Уже не могут изображать любовь?]

[Жду, когда всё развалится. Я с самого начала говорил, что ЧэнЧжоу — фейк!]

[Вы смешные. Даже у настоящих пар бывают ссоры. Что, если вы с мужем поругались, сразу развод?]

Ши Чжоу понимал, что ходит по лезвию бритвы, но попытался себя успокоить:

Пусть думают, что у нас не всё гладко, что мы ссоримся. Это лучше, чем если кто-то узнает, что я пишу эротические романы и устроит мне социальную казнь.

Однако, к его изумлению, Цинь Яньчэн не только не взорвался и не выдал его, но и постепенно убрал ту пугающую, гнетущую ауру — и даже едва заметно улыбнулся:

— Мм, пойдём спать.

С этими словами он молча закрыл ноутбук и поднялся с кресла.

Ши Чжоу остолбенел. Всё шло совсем не по сценарию. Ему ничего не оставалось, кроме как послушно последовать за ним, неуклюже забираясь в постель и чуть не спотыкаясь о собственные ноги.

Он с ужасом наблюдал, как Цинь Яньчэн снимает с себя плотный халат, оставаясь в одной тонкой домашней рубашке. Верхние пуговицы были расстёгнуты, обнажая ключицы и часть груди. Обычно Ши Чжоу нашёл бы это ужасно притягательным, но сейчас его охватила лишь тревога.

Цинь Яньчэн собирался лечь с ним в одной кровати? В таком виде?

А главное — под одним одеялом?!

Цинь Яньчэн сел на край кровати и посмотрел на Ши Чжоу, лежащего внутри. Под его взглядом Ши Чжоу моментально напрягся, вытянувшись по стойке смирно.

Чувствуя вину за всё произошедшее, он с трудом набрался смелости и тихо, почти шёпотом, пробормотал:

— Ты... ты ляжешь?

Цинь Яньчэн спокойно кивнул, приподнял одеяло. Ничего не сказал о напряжённой позе Ши Чжоу, просто выключил свет и лёг рядом, как ни в чём не бывало.

С точки зрения зрителей никакого напряжения или чувства вины заметно не было — в кадре всё выглядело как идеальная семейная сцена:

[Оооо, Чжоучжоу сказал: «Хватит работать», и Президент Цинь послушался! Вот что значит быть под каблуком!]

[Обожаю! А теперь — давайте 18+, срочно закройте двери на сварку!]

[Поцелуя было мало. Хотим обнимашек, ну хоть немножко!]

Ши Чжоу не осмеливался даже пошевелиться, остро ощущая рядом с собой присутствие Цинь Яньчэна. Он прекрасно знал, что камеры в комнате — с ночным видением. Даже в темноте всё видно до мельчайших деталей.

— Цинь Яньчэн... — прошептал он еле слышно. — Нас всё ещё видно...

Цинь Яньчэн, по-прежнему явно раздражённый из-за поцелуя, холодно ответил:

— Мм.

И вдруг — к шоку Ши Чжоу — развернулся и притянул его к себе в объятия!

Ши Чжоу: !!!

Совсем не то, что он имел в виду!

Он вовсе не просил Цинь Яньчэна продолжать спектакль «влюблённой пары» даже в постели!

Он просто боялся, что Цинь Яньчэн не знает о ночной съёмке и может случайно выдать что-то лишнее.

Но теперь, прижавшись лицом к его груди, вдыхая тонкий, дурманящий аромат, Ши Чжоу полностью утратил способность мыслить.

— Осталось полчаса, — пробормотал Цинь Яньчэн.

Время тянулось мучительно медленно, каждая секунда словно длилась вечность. Обычно бесстыдный и раскрепощённый Ши Чжоу вдруг стал смущённым и растерянным, сердце колотилось, как безумное. Но со временем на него начала накатывать усталость, веки тяжелели.

И вот, когда он уже готов был оставить мокрое пятно на пижаме Цинь Яньчэна, тот неожиданно отстранился.

— Камеры наконец отключились.

Ши Чжоу протёр глаза и сонно сел. Голос Цинь Яньчэна, теперь уже за пределами съёмки, прозвучал раздражённо:

— Больше — ни разу.

Это был не первый случай, когда Ши Чжоу его целовал. Цинь Яньчэн никак не мог понять, чем он вообще думает. В прошлый раз это был поцелуй в щёку, а теперь он перешёл прямо к губам?

Сон Ши Чжоу как рукой сняло. Он кашлянул и, изо всех сил стараясь скрыть вину, попытался взять ситуацию нахрапом:

— Н-ну, ты мог бы и ответить! Это вообще-то был мой первый поцелуй...

Цинь Яньчэн глубоко вдохнул. Ши Чжоу понял, что тот действительно зол, и не посмел больше заигрывать. Осознав, что был неправ, он пополз к самому краю кровати, максимально увеличивая между ними дистанцию.

Он уже начал думать, что Цинь Яньчэн не станет ничего отвечать, как вдруг услышал его холодный голос:

— Думаешь, только у тебя это был первый поцелуй?

Ши Чжоу замер.

Ещё немного — и он бы скатился с кровати.

Ужас. Он не просто поцеловал Цинь Яньчэна по прихоти — он, возможно, забрал у этого «натурала» его первый поцелуй!

Охваченный паникой, Ши Чжоу тут же пошёл на попятную, искренне забормотал:

— Прости! Прости меня, я был неправ!

Цинь Яньчэн молчал. А Ши Чжоу никогда не умел утешать людей. Уставший, ошарашенный и весь на нервах, он в итоге просто... заснул.

— И ни капли раскаяния.

Он спал крепко, даже во сне перекатываясь поближе к Цинь Яньчэну, словно ища у него защиты.

Для Цинь Яньчэна, который впервые делил кровать с кем-то, уснуть было непросто. И только

он начал проваливаться в сон, как почувствовал, что Ши Чжоу навалился на него всем телом — закинул ногу, обнял за шею и даже без зазрения совести прижался носом к плечу.

Цинь Яньчэн не стал его будить и не отстранился. Он лишь молча нахмурился, сжав зубы.

Это нормально, — пытался он себя убедить. Мы оба мужчины...

На следующее утро Ши Чжоу разбудил будильник. Цинь Яньчэн уже встал, кровать была пуста. Камеры по-прежнему не работали, и Ши Чжоу наконец позволил себе немного расслабиться.

Цинь Яньчэн сидел у окна, вглядываясь в море, залитое мягким светом рассвета. В руках — наполовину выпитая чашка чёрного чая. Картина — словно сошла с холста.

— Доброе утро, сэръ Цинь, — зевнув, протянул Ши Чжоу.

Цинь Яньчэн не обернулся. Только короткое:

— Мм. Доброе.

Ши Чжоу сразу понял: Цинь Яньчэн всё ещё злится. Видимо, не может забыть историю с первым поцелуем.

Вспомнив, что вчера он так и не извинился как следует, Ши Чжоу тихо застонал.

Плохо. Очень плохо. Я всё запорол. Не успел загладить вину тогда — как теперь выкручиваться?

Неловкость повисла между ними — даже когда они переодевались в гримёрке.

Синь Цзин заметил напряжение между ними и, не удержавшись, ляпнул:

— Вы что, поссорились? Странно, вроде же вчера всё отлично было —

Настолько отлично, что интернет взорвался, и их снова вынесло в тренды.

Клип, где Ши Чжоу неожиданно тянется к поцелую, ошарашил даже Синь Цзина. Тогда он подумал: Вот это храбрец. После такого Цинь Яньчэн его точно прикончит.

Но, к всеобщему удивлению, реакция Цинь Яньчэна оказалась совершенно непредсказуемой — первой его эмоцией было не раздражение, а чистое, неподдельное замешательство.

Многие могли этого не заметить, но Синь Цзин, знавший Цинь Яньчэна больше двадцати лет, разглядел всё сразу. Тот действительно был ошеломлён. Даже... растерян?

Тц. Железное дерево и правда зацвело. Вот только, похоже, оно само об этом не знает — или просто отказывается признать.

— Болтаешь слишком много, — холодно бросил Цинь Яньчэн.

Синь Цзин под его взглядом сразу замолчал, поняв, что задел что-то больное.

Задание сегодняшнего дня проходило на открытом воздухе, на море — такая возможность выпадала нечасто.

Ши Чжоу с воодушевлением уставился на моторную лодку с прикрепленным к ней гигантским парашютом. Порыв ветра наполнил купол, и тот взмыл в воздух, словно огромный воздушный змей.

Но Цинь Яньчэн, похоже, нарочно держался от него подальше. Ши Чжоу был сбит с толку — это на него совсем не похоже. Он что, всё ещё сердится?

Не желая его донимать, Ши Чжоу переключился на разговор с Тан Чжи:

— Брат Тан, а мы что, собираемся запускать воздушных змеев с лодки?

Тан Чжи, бывалый ветеран реалити-шоу, взглянул на конструкцию и сразу побледнел:

— Нет. Это мы — воздушные змеи. Кажется, у меня внезапно развилась боязнь высоты.

Одна мысль о том, что его пристегнут к парашюту и унесёт в небо — а может, и шлёпнет в море — вызвала нервную дрожь.

Ши Чжоу же наоборот, был в восторге.

Он обожал американские горки, но те уже приелись. А вот это — нечто совершенно новое.

Синь Цзин прочистил горло и бодро объявил:

— Доброе утро, друзья! Как вы уже догадались, сегодняшнее испытание потребует командной работы: один из вас будет в воздухе, другой — на лодке. Воздушный участник отвечает на вопросы, которые ему читает партнёр снизу. Побеждает команда, давшая больше всего правильных ответов!

Первыми выпали Тан Чжи и Ли Ю.

Ли Ю всерьёз боялась высоты, и по «джентльменскому» распределению лететь пришлось Тан Чжи.

Они поднялись на лодку, и Ши Чжоу с интересом наблюдал, как Тан Чжи унесло в небо. Ли Ю взяла карточки с вопросами и проговорила в рацию:

— Тан Чжи? Ты меня слышишь?

Пару секунд фонило, затем прорезался голос Тан Чжи:

— Аааа! Что? Боже, как высоко! Ли Ю... просто читай вопрос! Я справлюсь!

Ши Чжоу расхохотался, даже почувствовал каплю сочувствия.

Заставлять человека с боязнью высоты участвовать в таком — это почти жестоко.

Ли Ю повторила вопрос дважды, прежде чем Тан Чжи уловил его и начал судорожно отвечать.

Но Ши Чжоу не мог не заметить: Цинь Яньчэн по-прежнему его избегал. Держался отстранённо, словно между ними выросла невидимая стена.

Он ведь не из злопамятных... Так почему же это «холодное противостояние» всё ещё продолжается?

Ранее, когда Ши Чжоу от смеха не удержался и слегка врезался в Цинь Яньчэна, тот даже тогда просто спокойно отступил в сторону.

В конце концов, терпение Ши Чжоу лопнуло. Он не выдержал и прямо на камеру вспылил:

— Эй! Потом моя очередь — ты читаешь вопросы. Понял?

Цинь Яньчэн никак не отреагировал на тон Ши Чжоу, только чуть кивнул:

— Будь осторожен.

Ши Чжоу сам вызвался взлетать под парашютом — отчасти потому, что хотел, отчасти потому, что беспокоился за сердце Цинь Яньчэна.

Хотя врач сказал, что приступ стенокардии был случайным и сердце в порядке, Ши Чжоу всё равно не мог не волноваться.

Профессионалы тщательно закрепили страховочные ремни на его талии и бёдрах, чтобы он уверенно сидел даже в воздухе.

Когда всё было готово, Ши Чжоу, полный нетерпения, сияя, показал камере знак «V» и бодро улыбнулся.

Сильный порыв ветра налетел, как только моторная лодка рванула вперёд — парашют расправился, и тут же натянулись стропы.

Ши Чжоу резко дёрнуло вверх — он взмыл в воздух!

Он закричал от восторга, захлёбываясь смехом, пока мир стремительно уменьшался внизу. Море сверкало под солнцем, волны разбивались о далекий берег...

Вот только увидеть это как следует мешал нещадный ветер — глаза приходилось прищуривать.

— Свят... — Тан Чжи, всё ещё потрепанный собственным полётом, пробормотал: — Там... ну, дует, мягко говоря.

[ХАХАХАХА мне срочно нужно видеть лицо Ши Чжоу!]

[Проверила личную камеру — с этим фиксированным углом он стал мемом! Лицо Ши Чжоу просто сдуло!]

[Брат Тан тоже прелесть, открытый рот и шок.jpg]

[Умираю, камера на парашюте беспощадна! Моё хрупкое личико Ши Чжоу стало лепёшкой!]

Среди всеобщего веселья в наушнике Ши Чжоу раздался голос Цинь Яньчэна — спокойный, чёткий:

— Ши Чжоу, ты меня слышишь?

Ши Чжоу нажал кнопку на рации и прокричал:

— Да! Только громче, тут ветер как сумасшедший!

— Хорошо. Первый вопрос —

Но Цинь Яньчэн не успел договорить — Ши Чжоу почувствовал, что ветер начинает стихать.

Он ещё даже не разобрал вопрос, когда порыв резко сменился — теперь дул справа.

Ши Чжоу опешил, не сразу осознав, к чему это приведёт —

а потом внезапно пропала тяга, тянущая его вверх.

Парашют, потеряв воздух, тут же сдулся.

Глаза Ши Чжоу расширились. Он смутно услышал, как Цинь Яньчэн зовёт его по имени, срываясь на крик.

Воздух вырвался из лёгких в коротком вдохе —

а в следующее мгновение всё внутри оборвалось, будто душу выдернули —

— и солёная вода хлынула в нос и рот. Его поглотил ледяной океан.

В теории, он умел плавать.

Но паника, глубоко укоренившаяся с его прошлой смерти, захватила разум. Он не мог дышать, не мог думать, не мог пошевелиться.

На лодке никто сначала не понял, что произошло всерьёз.

— Эх, не повезло! — усмехнулся кто-то.

Такое случалось — игра была популярной, и падения в воду считались частью процесса. Порыв ветра не в ту сторону — обычная неудача, а не ЧП.

Но как только парашют сдулся, лицо Цинь Яньчэна резко изменилось.

И когда Ши Чжоу исчез под водой, с его лица исчезло всё спокойствие. Он резко поднялся, отбросил в сторону рацию и карточки с вопросами, вглядываясь в точку падения.

Синь Цзин, заметив, как холодный обычно Цинь Яньчэн вдруг так занервничал, усмехнулся:

— Смотрите-ка, как переживает. Я же спрашивал Ши Чжоу — он умеет плавать. Вот это цундере —

— Режиссёр Синь! — перебил его Тан Чжи, уже без тени шулки. — Ши Чжоу не всплывает!

Все тут же замерли. Синь Цзин резко обернулся — и увидел, что море спокойно, только красно-белый парашют лениво покачивается на волнах. Ши Чжоу нигде не было видно.

Он уже собирался что-то крикнуть —

— но Цинь Яньчэн в это время уже сорвал с себя куртку, шагнул на борт и прыгнул в воду.